

Пример служения искусству

Памяти Н. Я. Мясковского

Кабардинская Правда

гор. Нальчик

20 АПР 1958

Сегодня исполняется семьдесят пять лет со дня рождения выдающегося советского композитора, общественного деятеля и педагога Николая Яковлевича Мясковского. Воспитанный на лучших традициях русской классической музыки, Николай Яковлевич в своих произведениях всегда искренне и взволнованно откликался на явления и события советской действительности. Академик и музыковед Б. В. Асафьев так определяет значение творческой деятельности Н. Я. Мясковского: «Весь громадный цикл симфоний Мясковского является в основном летописью эволюции советского симфонизма со всеми его переживаниями, поисками и взлетами, нашедшими мировой отклик...».

Н. Я. Мясковский был одним из ведущих педагогов Московской консерватории имени Чайковского. Будучи сам воспитанником Н. А. Римского-Корсакова и А. К. Лядова, он был живым звеном, соединяющим русское реалистическое искусство с советской музыкальной культурой. Под руководством Мясковского воспитывалось более 80 советских композиторов, среди которых мы имеем такие выдающиеся имена, как Арам Хачатурян, Дм. Кабалевский, Н. Пейко, В. Мурадели и другие.

Вся жизнь Николая Яковлевича была образом самоотверженного служения Родине, народу, искусству. Скромность, простота, необычайная требовательность к себе и другим — вот черты его характера. Он постоянно дерзал, стремился обогатить советскую культуру новыми значительными достижениями. Правда, на своем творческом пути Николай Яковлевич не избегал некоторых формалистических увлечений (Десятая, Тринадцатая симфонии). Но после исторического постановления ЦК КПСС об улучшении идеологической работы он сумел преодолеть эти увлечения и стать на путь подлинного реализма в музыке.

Самыми яркими, глубокими по содержанию и народными по духу произведениями его являются: Шестнадцатая (по-

священная советским летчикам), Восемнадцатая, Двадцать первая и Двадцать седьмая симфонии, кантата «Киров с нами», посвященная героической защите Ленинграда в Великую Отечественную войну. (1941—1945 гг.), соната для виолончели, ряд романсов, Двенадцатый и Тринадцатый квартеты. Многие из этих произведений, особенно Двадцать седьмая симфония, прочно вошли в золотой фонд советской музыки.

Советское правительство высоко оценило заслуги Н. Я. Мясковского, присвоив ему звание Народного артиста СССР и наградив его орденом Ленина.

Яркий след оставил талантливый композитор и в музыкальной жизни нашей республики. Осенью 1941 года он вместе с группой видных представителей советского искусства — С. С. Прокофьевым, А. А. Крейн, Анатолием Александровым, Ю. Шапориным и другими находился в Нальчике. Все эти выдающиеся деятели глубоко заинтересовались кабардинской народной музыкой. Ознакомившись с записями народных песен и непосредственно с исполнителями, каждый из них постарался оставить кабардинскому народу, гостеприимно встретившему их, свой творческий подарок. Николай Яковлевич Мясковский создал свою Двадцать третью симфонию — сюиту на кабардинские темы.

Вспоминается его бережный, вдумчивый подход к созданию этого произведения. Он постоянно вслушивался в народные мелодии, расспрашивал обо всем, что касалось быта и истории кабардинского народа. В сентябре 1941 года Николай Яковлевич приступил к воплощению своих замыслов. Симфония-сюита писалась в санатории «Золото-платина» в Долинске и в Нальчике в доме № 47 по Советской улице, где в это же время работал С. С. Прокофьев над созданием квартета на кабардинские темы и над оперой «Война и мир» по роману Льва Толстого.

Необычайно скромный в оценке своих произведений, Н. Я. Мясковский так характеризовал творчество своего коллеги в одном из своих писем ко мне: «Самое яркое, что мы дали кабардинской музыке (в тот период) — это струнный квартет С. С. Прокофьева — произведение смелое, крайне своеобразное, причудливое и интересное... Моя трехчастная симфония вышла победнее, так как я слишком робко подошел к обработке материала, боясь его индивидуализировать».

В середине сентября 1941 года С. С. Прокофьев, уступая просьбе Н. Я. Мясковского, решил проиграть все написанное им в опере «Война и мир». В небольшой моей комнате собрались Прокофьев, Мясковский, профессор Московской консерватории Нечаев, его супруга (певица), пианист и профессор Игумнов. Прокофьев играл и пел. Петь ему помогали Нечаевы. А в уголке комнаты, стараясь быть совсем незаметным, сидел Николай Яковлевич, опустив голову и охватив руками колени. Он слушал необычайно сосредоточенно, боясь упустить хоть один звук. Когда С. С. Прокофьев закончил играть одну из картин, в которой изображался пожар Москвы в 1812 году, Мясковский наклонился ко мне и тихо сказал, чтобы не нарушить воцарившейся тишины: «Сколько затаенной силы, сколько широты, глубины в нашем народе! Да разве же фашисты могут нас победить».

В Нальчике Мясковский написал кантату «Киров с нами», Двадцать вторую симфонию. А в своем седьмом квартете использовал, как тему одной из частей, кабардинскую мелодию. В своих письмах Николай Яковлевич всегда тепло и приветливо вспоминал гостеприимство кабардинского народа.

Умер Николай Яковлевич в Москве, 8 августа 1950 года. Светлый его образ живет в наших сердцах, являя пример беззаветного служения искусству.

Т. ШЕЙБЛЕР,
заслуженный деятель искусств
КАССР.